

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 412

30 сентября 2018 г.

В сегодняшнем Евангельском чтении, в отрывке, который всегда читается в воскресенье после Воздвижения Креста Господня, говорится о "цене ученичества": Кто хочет идти за Мной, — кто хочет следовать за Мной, кто хочет быть Моим учеником, — отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной. В этих словах — учение Христа, выраженное предельно кратко. И все же что это значит? Мне часто задают вопрос на исповеди: "Владыко, что такое мой крест?" Что это значит "взять свой крест"? И ясно одно: крест, что бы он ни означал, различен для каждого из нас. Ни один из нас не несет и не призван нести крест, сходный с крестом другого.

И сегодня мне бы хотелось использовать этот Евангельский текст для того, чтобы разъяснить значение этого слова, его духовное, внутреннее значение. Когда Иисус добровольно идет на крестную смерть, Он берет с Собой трех Своих учеников (все мы это помним по Евангелиям) в Гефсиманский сад и просит их ждать Его, пока Он отойдет, чтобы помолиться. И молитва Его такова: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф.26:39). И затем Он молится второй раз: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя (Мф.26:42). И в третий раз молится теми же словами.

Чаша, о которой Христос говорит здесь, — Его собственные страдания и смерть, смерть на Кресте, Его Кресте, единственном Кресте, том Кресте, который только Он был призван нести. А как человек Он видит, что свободен в Своем выборе перед этой чашей, перед этим крестом: Он может принять его и может отвергнуть его. Его собственная человеческая воля может отличаться — и отличается, по крайней мере, потенциально, — от воли Его Отца, которая Ему известна. И в конце концов Он принимает для Себя волю Отца, соединяет Свою волю с волей Отца и принимает Крест — Свой Крест.

Мы видим здесь, что крест, который Христос призывает нас нести, по сути есть воля Бога о нас, тот жизненный путь, который Бог хочет, чтобы мы избрали; путь, который мы призваны избрать свободно, соединяя нашу волю с волей нашего Отца — нашего небесного Отца — и с волей Христа.

Но что есть воля Божия для нас? Как нам узнать ее? Этот вопрос постоянно стоит перед нами — или по крайней мере мы должны чувствовать, что он постоянно перед нами в той или иной форме. И не так просто на него ответить. Если кто-нибудь говорит вам, что узнать волю Божию легко, не верьте ему, — он заблуждается. Знать волю Бога о нас — значит

иметь ум Христа, значит — знать и понимать мир так, как Бог знает его во Христе. И это знание во всей полноте принадлежит не каждому, но лишь святым.

И всё же мы не совсем лишены понимания. Иногда мы можем чувствовать — с определенной уверенностью — что в данной конкретной ситуации мы знаем или, по крайней мере, близки к знанию того, что Господь Сам желает для нас. И в таких случаях мы видим, что путь, который Господь избрал и уготовал для нас, предполагает крест — наш крест. Это предполагает достижение такой степени понимания, при которой мы осознаем, что наша воля отличается от воли Бога, что мы не желаем пить из чаши, предлагаемой нам нашим Отцом — и однако добровольно, свободной волей принимаем решение пить из нее, несмотря ни на что; пить сполна и всем своим существом.

На этот момент указывал Христос, говоря: Отвергнись себя. Что означает это "себя", которое мы призваны отвергнуть? Есть ли это наша истинная личность? Ведь мы созданы по образу Божию. Мы не можем отвергнуть эту личность без отвержения нашего родства с Творцом. Но самость, которую мы призваны отвергнуть, — это наш ложный образ, который создали мы сами или который другие создали для нас. Это и есть то, что мы призваны отвергнуть, — самость, а не образ Божий, который составляет глубину и сердцевину нашего существа. Образ, созданный нами или другими, поверхностен, он не укоренен глубоко в мире, сотворенном Богом.

Отвергнуть себя и следовать за Христом — значит найти глубинную структуру нашей собственной жизни, нашего собственного существования, и принять ее как данную нам Богом. Эта глубинная структура выражает волю Бога о нас. Это и есть в действительности наш крест, который начертан в нашем существе, в телах, в душах, это Слово Бога к нам — и для нас. Как сказал мученик Иустин во втором веке, Слово Бога, Логос Бога изображается как греческая буква "X", подобно кресту на всю Вселенную. А если оно проходит сквозь Вселенную, оно проходит и сквозь нас.

Что мы теряем, когда находим этот

крест в нас самих? Нам дана возможность оставить нашу фальшь, наш поверхностный образ, отказаться от того образа, который создали мы сами, и найти образ, созданный Богом. Нам дана возможность сменить фальшь на истину — "истина внутри вас", как говорит Псалмопевец. Нам дана возможность сменить жизнь на условиях этого мира на истинную жизнь, — такую жизнь, какой она задумана о нас Богом.

И не случайно сегодняшнее чтение из Евангелия заканчивается словами: "Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу". И не случайно сразу после этого Иисус берет тех же трех учеников, которых Он пожелал взять с Собой в Гефсиманский сад, и возводит их на гору Фавор и преображает-ся пред ними.

Обретение и принятие креста, который вписан в нашу жизнь и начертан в нашем истинном существе, отверзает врата для Божественной благодати. Христос в Своем Преображении сквозь эти шлюзы зримо являет Божественную благодать, нетварные Божественные энергии, чтобы преобразить и преисполнить светом и тем освятить и тело, и душу. Нечто подобное случается иногда со святыми. Но даже нам возможно испытать и ощутить что-то из этой реальности, когда мы в самой глубине окончательно подчиним нашу волю воле Бога.

Сделать это — значит осознать, осуществить волю Божию о нас в нашей собственной жизни, это значит стать "богоподобными", в некотором смысле — обожествленными. А быть богоподобными — значит уметь давать и жертвовать — как Бог жертвует, свободно, безгранично — как говорит Христос, и грешникам, и праведникам. Это значит также прощать — быть готовыми в каждый момент простить, быть постоянно расположенными и способными к прощению. Как Бог.

Поэтому давайте серьезно воспримем слова Христа в сегодняшнем Евангельском чтении. Давайте спросим сами себя: что есть крест, где есть крест, который Христос призывает меня нести. И давайте употребим те духовные дары, которыми Господь наделил нас, чтобы найти этот крест. Он тогда будет нераздельно начертан как в видимом мире повседневной жизни, так и в глубинах нашего существа.

И найдя его, подобно драгоценной жемчужине, извлеченной из моря, давайте понесем его, следуя Христу. Если это наш истинный крест, мы найдем его необыкновенно легким, так как это будет и крест Христов, и Он понесет его вместе с нами.

Василий (Осборн), епископ Сергиевский

В прошлой главе мы говорили о библейских пророках. Но в чем актуальность произнесенных ими пророчеств для современного человека, который живет в совершенно ином мире и занят иными заботами? И вообще, что такое пророчество – предсказание будущего, набор неких туманных образов или инструкция людям от Бога? Зачем оно нужно?

ОСЛИЦЫ И ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ

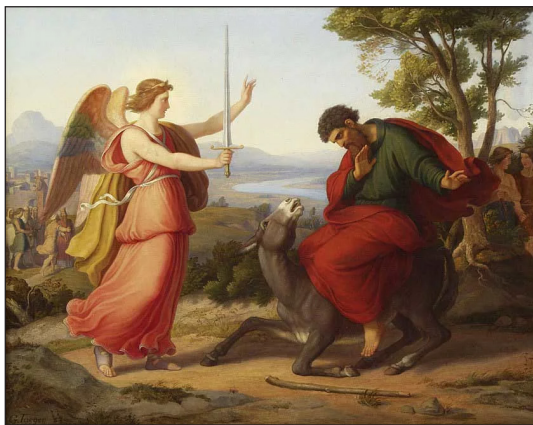
Людям всегда хотелось заглянуть за грань ведомого: в старину они обращались к гадалкам и прорицателям, сегодня – к экстрасенсам и футурологам. В этом смысле с библейских времен ничего не изменилось: Библия, например, рассказывает как некий юноша по имени Саул, потеряв ослиц своего отца, решил отправиться к провидцу Самуилу, чтобы узнать, где их найти. Но Самуил оказался не просто провидцем, а настоящим пророком – Господь открыл ему, что именно этого неприметного паренька Он хочет сделать первым царем Израиля. Так Саул, искавший ослиц, нашел царский престол.

В этом, пожалуй, основное отличие пророчества от гадания. Обращаясь к гадалке, человек ждет ответа на вполне конкретный житейский вопрос: где ослицы, за кого выходить замуж, какие акции покупать. А пророчество само врывается в человеческую жизнь, открывая людям волю Божию о них самих и окружающем мире. Оно зачастую неудобно и нежеланно: даже Саул сначала смутился, спрятался и не хотел выходить, когда израильтяне стали призывать своего царя. Что уж говорить о тех пророчествах, которые обличают и грозят бедой!

Но значит ли это, что пророчество, как и гадание, тоже имеет только один конкретный смысл, относящийся к ближайшей перспективе? Совсем нет. Вслушаемся в слова Исайи: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горé в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой? Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединившись с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев. Готовьте заклание сыновьям его за беззаконие отца их, чтобы не восстали и не завладели землею» (Ис 14:12–21).

О ком и о чем это? Денница – утренняя звезда, обычно отождествляемая с Венерой, но речь тут, конечно, не об астрономических явлениях. Исайя утверждает, что это сказано о царе Вавилона, самой жестокой империи того времени и наиболее страшном враге израильтян. Но эти слова пророка вспоминаются и в Новом

В ЧЕМ СМЫСЛ ПРОРОЧЕСТВ?

Завете. Христос говорит: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк 10:18) – по-видимому, имея в виду именно эти слова Исайи. При этом Он однозначно называет того, кто спал с неба, сатаной. А еще эти слова можно отнести и к В.И. Ленину и его верным соратникам: вспомним о богоборческом пафосе Ленина, и о его прижизненном и посмертном культе, и о падении основанного им общественного строя, и об истреблении ближайших соратников, и даже о том, что он до сих пор не похоронен.

Так о ком же это пророчество – о вавилонском царе, о сатане или о председателе Совнаркома? Обо всех них сразу, и о каждом в отдельности. Исайя говорит о гордом и жестоком правителе-богоборце. Наиболее полное и яркое воплощение этой идеи – действительно, сатана, но, к сожалению, в мировой истории не один он пошел по этому пути. Правители Вавилона или Третьего Рейха, вожди большевизма и африканские диктаторы – в этой галерее множество имен из разных стран и эпох. Следуя за сатаной, они уподобляются ему в той или иной степени. Пророчество говорит об истории, но воспринимает ее как окно, через которое можно взглянуть на Вечность. Или, точнее, показывает нам, какими глазами Вечность смотрит на нашу современность. Поэтому пророчество, даже однажды уже сбывшееся, остается в каком-то смысле открытым для последующих событий, которые тоже могут стать его исполнением, если совпадет духовный вектор.

ПРОРОЧЕСТВО КАК НЕРВ

Пророчество – это нерв Писания, подобно тому, как закон – это его скелет, а история – мышцы (не случайно в Евангелиях Ветхий Завет обычно называют «Закон и пророки»). Нерв может передавать разные сигналы, и поэтому у пророчеств обычно бывает не менее двух смыслов: один связан с непосредственной исторической ситуацией, а другой уводит нас в далекое будущее.

Царь Иудеи (Южного царства) Ахаз беспокоился: Израиль (Северное царство) заключил союз с Сирией и готовился напасть на Иудею. Сможет ли он противостоять такому нашествию? И тут ему навстречу вышел пророк Исайя: «Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе

не будет разумеать отвергать худое и избирать доброе; ибо прежде нежели этот младенец будет разумеать отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее» (Ис 7:14–16).

Если читать это пророчество в историческом контексте, смысл его кажется вполне очевидным: некая девушка забеременеет, родит сына (вполне естественный процесс), и этот ребенок будет еще совсем маленьким, когда обоих угрожающих Ахазу царей уже не будет в живых. Возможно, речь шла о жене Ахаза (еврейское слово альма могло подразумевать и юную замужнюю женщину) или о ком-то, кто стоял поодаль; Исайя даже мог в этот момент показывать на нее пальцем.

Но любой, кто читает этот текст сегодня, видит в нем пророчество о рождении Иисуса Христа от Девы Марии. Неужели евангелист Матфей нафантазировал, когда привел это пророчество именно в таком смысле (1:23)? Конечно же, нет. В этом особенность практически всех пророчеств: они обычно указывают на конкретно-исторические события, но в них содержится и нечто большее, чем сами эти события. В них Бог раскрывает, как именно Он действует в этом мире, на каком языке говорит с людьми. И когда происходит нечто похожее (не только по внешней канве, но и по сути событий), библейские авторы осмысливают это как продолжение той же самой линии пророчеств.

Можно привести пример из недавних лет. После катастрофы на Чернобыльской АЭС многим вспомнились строки из Откровения Иоанна Богослова: «Упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде „полынь“; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Откр 8:10–11). Дело в том, что один из видов полыни действительно называется «чернобыльник». Но значит ли это, что Иоанн Богослов писал конкретно о Чернобыльской катастрофе? Нет, конечно. Но и о ней тоже. Потому что он дал нам язык образов, говорящих о конце нашего мира. Эта катастрофа – еще один шаг к тому, что описано в Откровении, но это не означает, что не может быть какой-то иной «звезды полыни», в ином месте и в иное время.

Пророчества создают некое пространство смыслов, которое может помочь нам ориентироваться в сложных событиях человеческой истории. А может и не помочь, ведь всё, в конечном счете, зависит и от нашего прочтения тоже.

ТЕЛЕСКОПИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ

В 13-й главе Евангелия от Марка мы читаем, что сказал Иисус, когда ученики восхищались великолепными храмовыми сооружениями: «всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его

наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться? Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, — но это еще не конец... Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы... Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доныне, и не будет... Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою» (Мк 13:2–26).

О чем это? Очевидно, о падении Иерусалима и разрушении Храма, на месте которого римляне со временем воздвигли языческое святилище («мерзость запустения»). Город пал в 70 году от Р.Х. — от произнесения пророчества до его исполнения прошло менее полувека. Но... ведь звезды не пали тогда с неба, и Сын Человеческий не пришел во славе? Более того, не один раз с тех пор Иерусалим брали штурмом. Всё продолжается по кругу, хотя среди первых христиан и в самом деле были очень сильны ожидания конца света: вот-вот опять придет Иисус...

Что же, пророчество не сбылось? Во все нет, ведь здесь, как и во многих ветхозаветных текстах, события соединяются по их внутреннему смысловому единству, а не по их хронологической смежности; тем более что для Бога тысяча лет как один день (Пс89:5). Падение Иерусалима и разрушение Храма (который до сих пор не восстановлен, хотя евреи давно уже вернули себе контроль над городом) — важнейшее событие во всемирной драме, которая завершится уничтожением всего этого мира, поэтому здесь одно описывается как продолжение другого. Но мы не знаем, сколько лет разделяют эти события — две тысячи или двести миллионов лет; и сам Иисус говорил, что никто не знает «ни дня, ни часа» (Мф 25:13).

Такое видение, характерное для библейских пророков, иногда называют «телескопическим» — разнесенные во времени события совмещаются в тексте, как разные секции телескопа вкладываются одна в другую.

ДО ИЛИ ПОСЛЕ? БУКВАЛЬНО ИЛИ СИМВОЛИЧЕСКИ?

Бывает, что пророчество неожиданно упоминает какую-то деталь, которая кажется довольно бессмысленной в изначальном контексте, но проходит время, и вдруг... Пророк Наум, говоря о грядущем падении Ниневии, столицы ассирийского царства, сказал: «речные ворота отвернутся, и дворец разрушится» (Наум2:6). Что за «речные ворота», причем они здесь? В 612 году до Р.Х. войско мидян подступило к неприступным стенам Ниневии, стоявшей неподалеку от берега реки Тигр. Чтобы взять город, мидяне прорыли каналы и направили течение реки прямо на стены, вода подмыла

их, и они рухнули. Город достался мидянам неожиданно легко.

Иногда такие совпадения заставляют исследователей последующих времен подозревать, что на самом деле «пророчество» было сделано уже после того, как произошло описанное в нем событие. Что же... у нас, разумеется, нет справки с печатью, которая удостоверяла бы, что Наум произнес свои слова до 612-го года. Но по всему тону его книги видно, что Ниневия во время произнесения этих пророчеств еще была реальной угрозой. Мы же можем отличить, написано ли обличение гитлеровского режима до или после весны 1945 года — то есть, оглядывается ли автор на свершившийся исторический факт разгрома Третьего Рейха в войне или только ожидает его.

Пророчество, при всей своей надмирности, всегда связано с исторической конкретикой. Именно это обстоятельство привело многих исследователей Библии к выводу, что главы книги Исайи, начиная с 40-й, написаны другим человеком, жившим позднее, ближе к концу вавилонского плена, который Исайя только предсказывал. В самом деле, эта глава начинается с благой вести: наказание Израиля окончено, его ждет скорое освобождение и возвращение домой. Стоило ли говорить это в тот момент, когда наказание еще даже и не начиналось, а народ спокойно сидел по домам? Это все равно что предвещать скорое падение коммунизма в конце XIX века, как раз накануне его неожиданной победы. Конечно, пророк мог предвидеть даже отдаленное будущее, но такое прорицание скорее сбило бы с толку его слушателей.

Да и нет ничего дурного в том, что пророчества какого-то другого человека, жившего позднее, не продолжавшего ту же самую пророческую традицию, были присоединены к словам Исайи. Точно так же складывались другие библейские книги, например, Притчи Соломоновы или Псалтирь Давидова — к текстам, написанным Соломоном и Давидом, в более поздние времена были добавлены другие подобные тексты, как недвусмысленно указывают и сами эти книги. В Псалтири же есть 136-й псалом «На реках вавилонских», которого Давид, живший задолго до плена, написать не мог (о нем шла речь в 27-й главе). Не то чтобы он не мог этого предугадать, просто это не было его личным опытом, подлинным переживанием.

Впрочем, иногда дистанция, на которой «работает» пророчество, огромна.

Вслушаемся в слова благословения, которые дает Ной своим сыновьям: «благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт9:26–27). Какие народы считаются в Библии потомками трех сыновей Ноя? От Иафета произошли европейские народы, от Сима — семиты (арабы и евреи), среди которых зародились все три монотеистические религии, а от Хама, отца Ханаана — африканцы. Разве не напомним нам слова Ноя об истории Нового времени, о колонизации, рабовладении, распространении монотеистических религий по всему миру?

Есть и такие пророчества, исполнение которых, может быть, предстоит увидеть только нашим дальним потом-

кам — и таких в Библии очень много. Вот, например, из книги Исайи: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь» (Ис65:25). Речь явно идет о грядущем царствии Божиим... но как же понимать эти слова? Волк и лев станут вегетарианцами? Но это физиологически невозможно; более того, такой травоядный лев явно утратит всю свою «львиность». Кто-то предпочитает видеть здесь символику: мол, под разными животными имеются в виду люди, одни из которых угнетают и пожирают других. Но скорее, здесь речь идет о каком-то удивительном мире, где не будет ни зла, ни страданий, ни смерти, даже в животном мире. Видимо, это будет действительно совершенно новый мир, с новыми телами для живых существ, и сейчас мы просто не в состоянии представить себе это в деталях. Ведь пророчество их и не дает, оно только указывает главное.

Мы называем пророчества важнейшим мостом между Ветхим и Новым Заветами, а также между ними и нашей современностью. В самом деле, евангелисты постоянно подчеркивают, что в жизни Иисуса Христа сбылись пророчества былых времен; более того — на этом строится их логика, их замысел. Но что значит «сбылись»? Ведь это не прогноз погоды, который можно проверить с помощью термометра и барометра — об этом говорилось уже в 20-й главе. Нет, пророчество всегда указывает на волю Божию об этом мире и человеке, а узнать и принять эту волю Божию о себе каждый человек может только сам. Но не менее важно и другое: пророчества не прекратились, когда была поставлена последняя точка в последней книге Ветхого Завета. Новый Завет тоже полон пророчеств, продолжающих ветхозаветную традицию. Ни невозможно верно понять и оценить ни жизнь современной Церкви, ни Новый Завет, если не знаешь Ветхого. Пророческий дух продолжает жить в Церкви, а сбываются эти пророчества уже в нашей жизни. Ведь мы с вами живем в ту эпоху, которая описывается в последнем пророчестве Библии, завершающем Откровение Иоанна Богослова: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр22:11–12).

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 1 по 7 октября 2018 г.		
1 октября Понедельник	Прп. Евмения, еп. Гортинского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
2 октября Вторник	Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
3 октября Среда	Вмч. Евстафия и иже с ним	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
4 октября Четверг	ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ВОЗДВИЖЕНИЯ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
5 октября Пятница	Ап. от 70-ти Кодрата	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
6 октября Суббота	ЗАЧАТИЕ ЧЕСТНОГО, СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
7 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Первомц. равноап. Фёклы	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

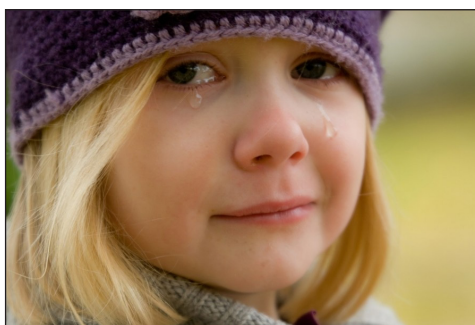
СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ДОБРЫЙ СОВЕТ

Нас хвалят – что ж тут дивного? На безрыбье и рак – рыба, как говаривал батюшка отец Парфений. Это, однако ж, хорошо рекомендует наше общество: значит, в нем есть сочувствие даже к тени добра, а для вас это очень, очень невыгодно. Капля пробивает камень частым падением. По частичке от каждой похвалы падает на червяка самолюбия и тщеславия и питает его; он растет незаметно для вас, позволяет быть и смиренным чувствам, пока не окреп, а когда созреет, все подьест разом. Далее: похвала щекошет сердце, останавливает ревность и расслабляет. Это то же, что бегущему подставить ногу. Остановка в духовной жизни есть уже движение назад. Смиряться же себя и подавляйте возношение мысли и сердце всякими смиренными о себе чувствами. Тотчас же, когда в уши бьют звуками сладких речей, сходите в сердце и унижайте себя всячески пред Господом и святыми Его. Помыслите, какие подвиги они подъяли, чтобы угодить Господу! А мы что? Сходили однажды в церковь, положили дома пять-шесть поклонов, прочитали страничку-другую спасительной книжки – и попали в святые. Куда как проворно!.. Уничтоженный труд телесный в этом случае много помогает. Не нерадите же о сем состоянии, а то похвалы заморозят вас и сделают из вас мраморное изваяние, снаружи хоть и не некрасивое, но безжизненное.

СЛЕЗЫ

Есть слезы от слабости сердца, от большой мягкоты характера, от боли; иные насильно раздражают себя на

плач; но есть слезы от благодати.

Цена слез определяется не влагою, текущею из глаз, а тем, что бывает на душе при них и после них. Думать надобно, что благодатные слезы состоят в связи со многими изменениями в сердце. Главное – сердце должно тогда гореть в огне суда Божия, но без боли и жжения, а с умилением, приносимым надеждою на милосердного Бога, судящего грех и милующего грешника. Думается также, что эти слезы должны приходить уже под конец трудов, не внешних, а трудов над очищением сердца, как последнее смытие или сполоскание души. Эти слезы бывают не час, не день и не два дня, а целые годы. Говорят, что есть еще какой-то плач сердца без слез, но столь же ценный и сильный, как и слезы. Последний лучше и удобнее для живущих в мире, потому что слезы могут быть видимы другими. Все же строит всех спасающий Господь...

ЖИЗНЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Говорят иногда: «Бог создал человека для общества». Мысль эту надо немножко поправить: человек создан для общения с Богом – в этом главная его цель. Потому-то, когда человек отпал от Бога, Единородный Сын Божий благоволил снизойти на землю, чтобы опять вос-

соединить его с Богом. Так значительно и необходимо это общение! Но так как для того, чтобы вступить в это общение и укрепиться в нем, человеку нужно прожить коротенький момент на земле, а прожить ему здесь одному трудно, то на время дана ему расположенность и к обществу, не как главное, а как придаточное, наряду с другими житейскими наклонностями. Всем им седилище в душе, дух же не земен. Поэтому, когда он возьмет силу, то заглушит голос душевных потребностей и разрывает все держащие душу узы, которые для нее одной не разрешимы. Тогда человеку становится легко и просторно: он в своей стихии. Беда обществу, в котором общественность поставляется целью! Тогда передвигается центр и начинается смятение и неурядица.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТОЯНСТВА В ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

Кто не начинал порядка жизни духовной, для того нехождение по нему, разорение внутреннее – непоправимо. Но кто начал его и потом бросает, для того это очень пагубно. Зерно, охваченное морозом, не гибнет – сила жизни хранится в нем, а подмерзший цветок, раскрывшееся уже семя жизни, гибнет или повреждается, смотря по степени мороза. Так и тут: у кого жизнь начала уже являться, тому пагубно бросать ее. После каждого бросания силы будут все слабее и слабее, а там и вовсе ослабнут, останется одно имя, порядок жизни внешней, без внутреннего соответствия ему. Спаситель в одной из притчей Своих говорит, что в нечистом доме живет один только бес, а в очищенный, но оставленный по нерадению, возвращаются уже семь бесов.